Макаров И.Н.
канд. экон. наук, старший преподаватель
кафедры бухгалтерского учета и финансов,
Липецкий государственный технический университет
exelenzz@rambler.ru

вольные хлеба

территория инноваций: свободные экономические зоны как среда реализации государственно-частного партнерства

В последние годы в мировой и отечественной практике велось много разговоров о таком явлении как особая экономическая зона.

Как отмечают Н.П. Воловик и С.Н. Приходько, в настоящее время в мировой практике особые экономические зоны (Свободные экономические зоны) рассматриваются в качестве средства государственной политики, которое способно «в равной степени и реанимировать депрессивную территорию, и дать дополнительный импульс региональным точкам роста» (1, с. 3).

Что же представляет собой это явление? Особая экономическая зона представляет собой особую систему, имеющую связи с национальной и региональной экономическими системами. Для свободных экономических зон (СЭЗ) характерно наличие территориальных границ и особого законодательства (в частности, налогового).

Согласно Международной конвенции по упрощению и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 года, в качестве свободной зоны «понимается часть территории страны, на которой товары рассматриваются как объекты, находящиеся за пределами национальной таможенной территории <…>, поэтому они не подвергаются обычному таможенному контролю и налогообложению» (1, с. 6).

Для мировой практики характерны два основных подхода к организации СЭЗ. В рамках первого, территориального подхода, свободная экономическая зона рассматривается в качестве обособленной территории, где льготный режим хозяйственной деятельности распространяется на все предприятия резиденты. Согласно второму, функциональному подходу, льготный режим может быть применен к определенному виду хозяйственной деятельности, вне зависимости

Ключевые слова:
институциональная среда, локальная среда, инновации, государственно-частное партнерство, свободная экономическая зона, полюс роста, технопарк

от территориальной локализации производственных комплексов предприятия. Здесь следует отметить, что в мировой практике оба принципа нашли свое отражение. При этом наиболее ярким примером функционального подхода являются так называемые «точечные» зоны, которые представлены отдельными фирмами как, например, сеть магазинов «duty free». Однако наибольшее распространение в мире получили зоны, базирующиеся на территориальном подходе.

Принцип территориального подхода к СЭЗ находит свое подтверждение и в отечественной практике – в Федеральном законе РФ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» дано следующее определение: «Особая экономическая зона – определяемая Правительством Российской Федерации часть территории Российской Федерации, на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности».[1] Зоны, базирующиеся на территориальном подходе, в соответствии со своей хозяйственной специализацией традиционно разделяют на несколько видов:

1. торговые (свободные таможенные, свободные портовые, торгово-производственные);
2. сервисные (оффшорные, банковских и страховых услуг, туристических услуг);
3. промышленно-производственные (импортозамещающие, экспортно-производственные, промышленные и научно-промышленные парки);
4. технико-внедренческие (технопарки, технополисы, инновационные центры).
5. комплексные (зоны свободного предпринимательства, специальные экономические зоны, территории особого режима, особые экономические зоны).

Признаки экстерриториальности и особого правового режима являются общими для всех представленных видов СЭЗ.

Свободные экономические зоны по времени возникновения принято делить на три поколения. К первому поколению СЭЗ традиционно относят все разновидности торговых зон, которые ведут свою историю с XVII-XVIII веков, приме-

для мировой практики характерны два основных подхода к организации СЭЗ: территориальный и функциональный

[1] Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Ст. 2.

ром чего могут являться города Ганзейского союза в северной Германии. СЭЗ первого поколения, как правило, отличаются наиболее простой внутренней структурой.

К зонам второго поколения относят промышленно-производственные зоны, возникшие как результат эволюции зон первого поколения. Особенностью зон второго поколения является то, что «функции таких зон должны заключаться в привлечении иностранных инвестиций и развитии обрабатывающего потенциала национальной промышленности» (1, с. 10). Как показывает мировой опыт, СЭЗ второго поколения характерны преимущественно стран с развивающейся рыночной экономикой, находящихся на стадии индустриального развития.

В отличие от зон первого поколения, для СЭЗ второго поколения уже характерно наличие сложной функциональной нагрузки. При этом в качестве важнейших макроэкономических функций СЭЗ можно выделить:

- упрощение и ускорение процесса получения новых знаний и технологий и их адаптация к национальным условиям;
- содействие процессу рыночных преобразований в экономической системы страны;
- привлечение иностранных инвестиций.

На локальном уровне основной целью создания СЭЗ второго поколения чаще всего является создание новых рабочих мест.

С конца прошлого века по настоящее время ведут свою историю СЭЗ третьего поколения – технико-внедренческие зоны. Технико-внедренческие зоны в наибольшем количестве встречаются в США, Японии и Китае. При этом в американской практике их называют технопарками, в японской – технополисами, в китайской – зонами развития новой и высокой технологии. При этом в Китае зоны развития «представляют собой ориентированные на внешний мир районы, в которых концентрируются иностранные инвестиции и где система стимулов экономического роста зависит от притока капиталов из-за рубежа» (2, с. 3).

С точки зрения полезности экономической зоны не только как «полюса роста» региональной экономики, но и как локомотива развития экономической системы страны, причем в первую очередь посредством инновационного развития реального сектора экономики, наиболее интересными представляются промышленно-производственные и технико-внедренческие зоны. Это находит свое отражение в государственной политике развития СЭЗ – в России в настоящее время предпринимаются попытки

> СЭЗ представляют ценность не сами по себе, а в качестве средств для достижения определенных целей, с которыми связаны соответствующие функции

сочетание интересов бизнеса, общества и государства в рамках единого проекта можно считать первым генетическим признаком, объединяющим СЭЗ и ГЧП

развития СЭЗ трех типов: туристско-рекреационных, промышленно-производственных и технико-внедренческих.

Свободные экономические зоны не соотносят с традиционными формами государственно-частного партнерства. Вместе с этим необходимо отметить, что они обладают рядом генетических признаков, объединяющих их с традиционными формами государственно-частного партнерства. СЭЗ, как и проекты государственно-частного партнерства, представляют ценность не сами по себе, а в качестве средств для достижения определенных целей, с которыми связаны соответствующие функции. Поэтому для выделения генетических признаков проектов государственно-частного партнерства (ГЧП) общих с СЭЗ, в первую очередь рассмотрим функциональную нагрузку зон второго и третьего поколений в сопоставлении с ГЧП.

Основной функцией ГЧП является обеспечение эффективного взаимодействия интересов государства и частного капитала для достижения взаимовыгодных целей. Соответственно, сочетание интересов бизнеса, общества и государства в рамках единого проекта можно считать первым генетическим признаком, объединяющим СЭЗ и ГЧП.

Как показывает мировой опыт, СЭЗ второго и, в еще большей степени, третьего поколения по своей сущности являются искусственными образованиями, создаваемыми государством с целью развития реального сектора экономики. Так особенностью зон третьего поколения является чрезвычайно высокая концентрация национального и зарубежного научного и производственного потенциала. В этих зонах происходит взаимодействие фундаментальной и прикладной науки и производства, а главной задачей подобных зон является развитие, апробация, коммерциализация и внедрение в практику хозяйственной жизни инновационных наукоемких технологий. При этом, государство нередко берет на себя задачу создания инфраструктуры экономической зоны и создания особой институциональной среды. Здесь можно выделить два подхода:

- американский, где инициатором создания СЭЗ третьего поколения нередко выступает частный капитал и он же несет на себе значительную часть расходов на создание инфраструктуры, но, тем не менее, государство принимает активное управлении зоной;
- восточный подход, характерный для Японии и Китая, где технико-внедренческие зоны «создаются

специально при государственной поддержке вокруг крупных научных центров» (1, с. 15).

Так в качестве примера можно привести разработанную Министерством внешней торговли и промышленности Японии в 1980 годах программу «Технополис», которая предусматривала создание порядка 20 СЭЗ третьего поколения, в которых должны были быть размещены вузы, научные учреждения и предприятия высокотехнологичных отраслей. Предполагалось, что в данных зонах должны были произойти прорывы в наукоемких технологиях, отработка новых организационных структур и экономических механизмов.

С точки зрения системного подхода экономическая зона третьего поколения фактически представляет собой обособленную сложную систему. В свою очередь с позиции институционального подхода СЭЗ можно рассматривать в качестве локальной среды в системы региональной экономики. В процессе своего функционирования экономическая зона реализует национальные и локальные цели и задачи. В СЭЗ локально и органично происходит взаимодействие субъектов разных секторов экономики, которое сопровождается объединением и концентрацией ресурсов (как пример тайваньский технопарк Синчжу – лидер тайваньской ИТ-индустрии, включающий 384 компании и более 115 тысяч сотрудников, где достигается уровень концентрации технологий, позволяющий на одном квадратном километре производить такой объем высокотехнологичной продукции, который обеспечивает годовой оборот зоны порядка 30 миллиардов долларов) (2, с. 41). Однако высокая степень объединения и концентрации ресурсов различных секторов экономики также является одной из основополагающих функций и генетическим признаком ГЧП. Соответственно, мы имеем уже два фундаментальных признака, показывающих родственную экономическую сущность ГЧП и СЭЗ.

В качестве основных стимулов для привлечения частного капитала в СЭЗ чаще всего выделяют наличие специальной инфраструктуры, а также свободного доступа к развитым транспортным и коммуникационным сетям, сниженные ставки арендной платы, особая налоговая политика, нередко деятельность резидентов подоб-

наличие принципиального различия при существенном родстве в других аспектах позволяет рассматривать СЭЗ второго и в особенности третьего поколения не как ГЧП, а как его среду реализации

ных СЭЗ регулируется специальным законодательством. И здесь мы подходим к наиболее важному моменту.

Формирование особого административного правового и налогового режима в пределах обособленной территории порождает особые характеристики формальной институциональной среды, имеющей локальный характер. Далее, процесс формирования формальной среды дополняется контрактами и иными соглашениями, которые заключают между собой, а также с государственными структурами резиденты СЭЗ.

Специфическая формальная институциональная среда СЭЗ может дополняться формированием специфической неформальной среды, причинами чего выступает высокий уровень концентрации представителей научной среды и высококвалифицированных специалистов. Таким образом создается особая локальная среда, способствующая генерации инноваций.

Однако, рассуждая о родстве СЭЗ и ГЧП, необходимо не выпускать из вида принципиальное отличие – в рамках СЭЗ функционирует значительное количество резидентов, занимающихся различными видами деятельности.

По нашему мнению, наличие принципиального различия при существенном родстве в других аспектах позволяет рассматривать СЭЗ второго и в особенности третьего поколения не как государственно-частное партнерство, а как его среду реализации. Среду, имеющую локальный характер.

В заключение статьи мы считаем необходимым отметить, что понимание экономической сущности и значения СЭЗ третьего поколения позволяет разрабатывать и реализовывать новые концепции развития как самих СЭЗ, так и проектов, базирующихся на государственно-частном партнерстве. А это, как показывает опыт Японии и Китая, в конечном итоге способствует интенсификации экономического роста. Причем роста, основанного на высокотехнологичном наукоемком производстве, что имеет существенное значение в условиях намечающегося дефицита ресурсов и мирового финансового кризиса.

Литература

1. Воловик Н.П. Особые экономические зоны / Н.П. Воловик, С.В. Приходько; Консорциум по вопросам приклад. экономических исследований, Канад. агентство по международному развитию. – М. : ИЭПП, 2007. – 268 с. : ил. – ISBN 978-5-93255-229-2.

2. Пи Цяньшэн, Ван Кай. Опыт китайских зон технико-экономического развития : пер. с китайского. – СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. – 487 с. – ISBN 5-288-03918-6.

КЭ